

THE DECISIVE CONTRIBUTION OF THE SOVIET UNION TO THE DEFEAT OF NAZI GERMANY AND ITS ALLIES. LESSONS OF WAR FOR RUSSIA'S SECURITY

U.L. Botev

nikol-age@yandex.ru

Military Academy of the General staff of the Armed Forces Russian Federation, Moscow, 117571, Russia

Abstract. The article presents a comparative analysis of the ratio of troops (forces), Nazi Germany and its allies on the Soviet-German, Western European, Italian and North African fronts, the duration and spatial scope of military operations. The role of the red army in the defeat of the Wehrmacht. It shows the superiority of the Soviet economy over the German economy and the strengthening of the authority and international position of the USSR.

Keywords: Soviet-German front, Red army, Wehrmacht, military and economic potential, international relations, military operations, irretrievable losses

УДК 355.4

ФИНАЛ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ НА ВОСТОКЕ: СССР И ЕГО ВКЛАД В РАЗГРОМ МИЛИТАРИСТСКОЙ ЯПОНИИ

В.П. Зимонин

vp-zimonin@mail.ru

Военный университет Министерства обороны РФ, Москва, 123001, Россия

Аннотация. Заключительный период Второй мировой войны правомерно рассматривать именно как благородную гуманистическую миссию СССР по освобождению народов Европы и Азии от фашистской «чумы XX века» и японских колонизаторов. Вступление СССР в войну против Японии стало важнейшим фактором ускорения окончания мировой войны в целом.

Ключевые слова: Восток, финал войны, СССР, вклад в разгром Японии

Привычное для наших граждан определение заключительного периода Второй мировой войны как «освободительная миссия СССР в Европе и Азии» давно устоялось, причем абсолютно научным образом. Но после развала СССР и распада Организации Варшавского Договора у западных политиков и стран Восточной Европы возникло желание переписать историю мировой войны, особенно ее заключительного периода. 8 мая 1945 г. в пригороде Берлина Карлсхорсте под председательством Маршала Советского Союза Г.К. Жукова представители германского верховного командования подписали подписан Акт о безоговорочной капитуляции нацистской Германии перед ведущими странами — участницами Антигитлеровской коалиции. Таким образом, кампанией 1945 г. была победоносно закончена война в Европе.

Крушение Третьего рейха и его союзников остается в мировой истории величайшим событием, приведшим к кардинальным изменениям в развитии человечества. Роль СССР в разгроме Германии и ее сателлитов переоценить невозможно.

Завершение военных операций в Европе, однако, не означало окончания Второй мировой войны. Оружие не сложила Япония — страна, которая 18 сентября 1931 г. развернула против Китая продолжавшуюся 14 лет жестокую войну, участница Тройственного пакта, продолжавшая на Дальнем Востоке и Тихом океане упорную борьбу против США, Великобритании, Китая и их союзников. Несмотря на то что японский агрессор оказался после разгрома Германии в полной международной изоляции, правительство микадо было намерено продолжать войну «до победного конца», невзирая на жертвы.

Проблемы безопасности СССР на Дальнем Востоке также оставались нерешенными. Исходя из всего этого на Тегеранской, Крымской и Потсдамской конференциях Советское правительство дало обещание западным союзникам вступить в войну против Японии по истечении трех месяцев со дня капитуляции Германии. В Заявлении Советского правительства 8 августа 1945 г. отмечалось, что после разгрома и капитуляции гитлеровской Германии Япония, отклонив Потсдамскую декларацию США, Великобритании и Китая от 26 июля 1945 г. о безоговорочной капитуляции, оказалась единственной державой, которая все еще стояла за продолжение войны. В предстоявшей войне Советский Союз ставил перед собой следующие цели: ускорить разгром Японии и тем самым приблизить конец Второй мировой войны, сократить число жертв, связанных с войной; избавиться от угрозы японского нападения; помочь китайскому, корейскому и другим народам Азии в их борьбе против японских агрессоров за национальную свободу и независимость; выполнить свои союзнические обязательства; обеспечить безопасность своих дальневосточных границ.

Вступление СССР в войну против Японии явилось логическим продолжением Великой Отечественной войны советского народа за обеспечение территориальной целостности, безопасности и суверенитета своей страны, а также миссией по оказанию помощи союзникам в разгроме дальневосточного агрессора, освобождению китайского и корейского народов от жестокого японского оккупационного и колониального режима.

История событий Второй мировой войны в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) — это великая и вместе с тем драматичная эпопея побед и поражений, неисчислимых жертв и потерь (только Китай потерял более 35 млн жизней), героическая летопись борьбы народов за свое освобождение. Первые очаги Второй мировой вспыхнули еще в 1931–1937 гг., и произошло это не в Европе, а именно на Дальнем Востоке. Война Китая, США и их союзников против развивавшейся японской агрессии в АТР имела неровный характер: периоды поражений и затишья сменялись активными боевыми действиями, при этом последние синхронно следовали за блестящими победами Красной армии на советско-германском фронте.

Успехи советских войск позволили союзникам накопить силы и перейти к более активным действиям на Азиатско-Тихоокеанском театре войны. Союзникам удалось изгнать японские войска со значительной части территорий, которые они захватили в начале войны. Общими усилиями союзники застави-

ли Японию отойти на «внутреннюю линию обороны» в зоне Тихого океана, но периметр ее был еще огромен.

Серьезные поражения японского флота в ряде морских боев и сражений с американским флотом и выход американских вооруженных сил на ближние подступы к метрополии Японии не создали, однако, условий для их перехода в решительное наступление. Морская блокада и бомбардировки японских городов, предпринятые американцами, явно не давали скорого эффекта. Для доведения Японии до полного истощения требовались огромные силы, средства и длительное время. К тому же с началом массированных бомбардировок японцы стали рассредоточивать свою промышленность, строить подземные заводы, усиливать противовоздушную и береговую оборону. В этих условиях планы принудить Японию к капитуляции действиями только флота и авиации, которых ранее придерживалось практически все политическое и военное руководство США, в том числе президент Ф. Рузвельт, были признаны нереальными и квалифицированы как «стратегия ограниченных целей», и им была отведена лишь вспомогательная роль. «Эта стратегия, — говорилось в документе ОКНШ, — не дает гарантий в том, что она приведет к безоговорочной капитуляции или разгрому» [1, р. 63].

Япония по-прежнему не помышляла о безоговорочном прекращении военных действий и, продолжая сопротивление силами пяти стратегических группировок [2, с. 538], развернула подготовку для решительного отпора американо-британскому наступлению непосредственно на Японских островах, а также к упорной обороне в Корее и на северо-востоке Китая.

Японская армия была в состоянии затянуть войну против Китая, США и Великобритании на длительный срок. К августу 1945 г. вооруженные силы Японии насчитывали более 7 млн человек, в том числе на собственно Японских островах 3,7 млн войск и сил флота, против около 2,5 млн войск и сил союзников. Кроме того, у Японии имелась возможность мобилизовать в действующую армию еще 1,5 млн человек, создавались многомиллионное ополчение, армия смертников.

По оценкам союзников, война на Востоке могла затянуться, как минимум, на 1,5–2 года (более того, главнокомандующий вооруженными силами союзников в войне против Японии Д. Макартур, исходя из своего опыта /поражение на Филиппинах в 1942 г., а также жестоких боев за острова Окинава и Тарава/, считал, что без участия СССР японское сопротивление могло бы продлиться 5–7 лет), и это унесло бы с собой жизни по крайней мере 1,5 млн солдат и офицеров американской и британской армий, а также около 10 млн жизней японцев [3, р. VIII; 4; 5, р. 69; 6, р. 545; 7, с. 108]. Этим далеко не исчерпывалось число бед, которые несло бы продолжение войны народам АТР, в том числе Китая.

Позиция Китая по вопросам определения перспектив войны против Японии была аналогичной. Согласно меморандуму Чан Кайши, лишь в ноябре 1944 г. — мае 1945 г. были возможны операции по освобождению Кантона и Гонконга; в мае — ноябре 1945 г. — бомбардировки Тайваня; в ноябре 1945 г. — наступ-

ление на Шанхай. Вторжение же на территорию собственно Японии считалось возможным только после 1947 г. [8, р. 370–371].

В войне против Японии, таким образом, создавалась явно тупиковая ситуация, при которой ни та, ни другая воюющие стороны не находили, опираясь только на участвовавшие в вооруженной борьбе в то время силы, быстрого, не связанного с огромными потерями и эффективного решения, ведущего к окончанию военных действий. Именно поэтому военный министр США Г. Стимсон в меморандуме на имя президента Г. Трумэна от 2 июля 1945 г., содержащем тщательную оценку ситуации на тот период времени, предлагал изыскать способ принудить японские вооруженные силы к капитуляции, не прибегая к насильственной оккупации собственно Японии [9, р. 507–508]. По мнению многих военных авторитетов союзников, заставить японцев капитулировать в короткий срок можно было только путем нанесения решительного поражения наиболее крупной, сильной, стратегически важной группировке японских сухопутных войск на материке. Этим параметрам соответствовал Маньчжуро-корейский регион с его более чем миллионной японской группировкой войск, значительной промышленной и сырьевой базой и крупными стратегическими запасами. Союзники хорошо понимали, что, потеряв этот важнейший стратегический регион, Япония лишится большинства необходимых средств продолжения войны и неизбежно «запросит пощады». Решить эту задачу в короткий срок могли только советские войска.

Поэтому ряд видных военачальников союзников, несмотря на обладание атомным оружием, связывали свои планы с обязательным вступлением в войну против Японии СССР [10, р. 552–553]. Однако руководители США и Великобритании хорошо понимали, что, «если бы Россия все еще оставалась нейтральной», то «огромная японская армия в Маньчжурии могла бы быть брошена на защиту самой Японии» [6, р. 333]. Генерал Д. Макартур был убежден, что американские войска «не должны высаживаться на острова собственно Японии, пока русская армия не начнет военные действия в Маньчжурии» [1, р. 51]. Даже перспектива использования атомной бомбы никак не повлияла на позицию нового президента США Г. Трумэна. В своих мемуарах он пишет, что в Потсдаме одной из важнейших для него задач было «получить лично от Сталина подтверждение о вступлении России в войну против Японии» [11, р. 411].

Итак, стратегическая обстановка на АТТВ к августу 1945 г. сложилась благоприятно для воевавших против Японии государств, однако без вступления СССР в военные действия союзникам рассчитывать на быстрое и с минимальными потерями завершение разгрома противника не приходилось.

Это требовало от руководства всех союзных держав принятия судьбоносных решений, и они, как отмечалось, были выработаны и тщательно проработаны на Ялтинской и Потсдамской конференциях лидеров Большой Тройки в феврале и июле 1945 г., результатом чего стало вступление в войну на Дальнем Востоке Советского Союза, который имел и собственные основания для выступления против Японии.

Военные действия Японии в Китае велись вблизи дальневосточных границ СССР, где советское руководство на протяжении 1941–1945 гг. было вынуждено держать войска общей численностью более 1 млн человек [12, с. 394], что, безусловно затрудняло оказание сопротивления гитлеровской агрессии. За годы войны Япония совершила более 900 провокаций на границе СССР, потопили не менее 8 его судов. Советский Союз не мог считать обеспеченной свою безопасность на Дальнем Востоке, пока там полыхал огонь войны, и Япония продолжала проводить свою захватническую политику. В этой ситуации 5 апреля 1945 г. СССР заявил о денонсации Пакта о нейтралитете с Японией, т. е. о намерении прекратить его действие в одностороннем порядке со всеми вытекающими из этого последствиями. Однако японское правительство не посчиталось с этим серьезным предупреждением и до конца войны в Европе продолжало поддерживать Германию, а затем отвергло опубликованную 26 июля 1945 г. правительствами США, Великобритании и Китая и поддержанную впоследствии правительством СССР Потсдамскую декларацию, содержащую требование о безоговорочной капитуляции Японии. Поэтому 8 августа 1945 г. советское правительство объявило, о вступлении на следующий день СССР в войну с Японией, а с наступлением этого дня с его дальневосточных рубежей развернулись крупномасштабные боевые действия.

Главной военно-стратегической целью Вооруженных Сил СССР в войне с Японией являлся разгром ядра ее сухопутных войск — миллионной Квантунской группировки войск, освобождение от японских захватчиков Северо-Восточного Китая и Северной Кореи. Решение этой задачи должно было оказать решающее влияние на ускорение капитуляции Японии и обеспечить успех в разгроме японских войск на Южном Сахалине и Курилах.

Квантунская группировка японских войск (Канто гун) в Маньчжурии являлась самостоятельным крупным стратегическим объединением во главе с главнокомандующим. Она включала три фронта — 1, 3 и 17-й, отдельную 4-ю полевую армию, две воздушные армии, а также Сунгарийскую военную флотилию. Кроме того, в ее распоряжении находились войска 250-тысячной марионеточной армии Маньчжоу-го и кавалерийские соединения князя Дэвана (Тонлопа) — японского ставленника во Внутренней Монголии [13, с. 237; 14, с. 391]. Общая численность группировки японских и марионеточных войск к августу 1945 г. превышала 1 млн человек. На своем вооружении она имела 6640 орудий и минометов, 1215 танков, 1907 боевых самолетов и 26 кораблей [14, с. 388–397]. На Южном Сахалине и Курилах дислоцировалась часть соединений 5-го фронта, штаб которого находился на Хоккайдо и который в случае продолжения Японией военных действий также мог стать районом боевых действий [15, с. 182].

Сложнейший по своим характеристикам Дальневосточный ТВД охватывал территорию Маньчжурии, Внутренней Монголии и Северной Кореи. Морская часть театра, на которой действовал советский Тихоокеанский флот, включала бассейны Охотского, Японского и Желтого морей, а также акваторию северо-западной части Тихого океана. В меридиональном направлении ее

протяженность составляла около 4 тыс. миль (7,5 тыс. км). Площадь только сухопутной части Дальневосточного театра составляла 1,5 млн км² — что превышает площадь территорий главных агрессоров — Германии, Италии и Японии, вместе взятых. Общая протяженность границы, вдоль которой предстояло вести боевые действия советским войскам, составляла более 5 тыс. км (это более чем два советско-германских фронта).

Японцы в предвидении войны с Советским Союзом заблаговременно оборудовали этот ТВД. Они возвели здесь 17 мощных укрепленных районов (УР), из них 8 — общей протяженностью около 800 км (4500 долговременных сооружений) — против советского Приморья. Каждый УР простирался от 50 до 100 км по фронту и до 50 км в глубину. Мощные укрепления были также сооружены на Сахалине и Курилах. Немалые надежды возлагались на организацию партизанских действий. Диверсанты из числа белоэмигрантов, а также смертники должны были проводить с решительными целями «специальные операции» [16, л. 22, 115–122]. Квантунская группировка располагала ресурсами, способными обеспечить операции 1,5-миллионной армии [15, с. 180; 17, с. 243; 18, с. 408–409]. «Противостоять превосходящим по силе и подготовке советским войскам» она, по твердому мнению японского командования, «была способна в течение года» [14, с. 383].

В этих условиях успех могли принести лишь мастерство и героизм советских воинов, ведомых опытными военачальниками, прошедшими сквозь испытания Великой Отечественной войной.

План советской Дальневосточной кампании, разработанный в Генеральном штабе, 28 июня был утвержден Ставкой Верховного главнокомандования, Центральным комитетом ВКП(б) и Государственным комитетом обороны [17, с. 249]. Замыслом кампании предусматривалось нанести два глубоких встречных удара с территории Монгольской Народной Республики и советского Приморья, что ставило войска Квантунской группировки перед необходимостью вести оборону на два фронта, а также несколько вспомогательных ударов по сходящимся к центру Маньчжурии направлениям. Для изоляции Квантунской группировки войск от японских Экспедиционных сил в Китае и метрополии вспомогательные удары планировалось нанести на калган-бейпинском направлении к побережью Желтого моря и вдоль восточного побережья Кореи. Затем, в зависимости от достижения первоначальной цели — разгрома группировки японских войск в Маньчжурии и Северной Корее — намечалось освобождение Южного Сахалина и Курил, а в случае продолжения японского сопротивления — и высадка десанта на Хоккайдо, что не потребовалось делать [19, с. 22].

Итак, трудности, испытываемые союзниками по антифашистской коалиции, особенно на континенте, где стояла миллионная Квантунская группировка войск, и неспособность в течение длительного времени принудить Японию к безоговорочной капитуляции обусловили объективную необходимость вступления СССР по их настойчивым просьбам в военные действия на АТТВ. Однако и Советскому Союзу было необходимо усилить группировку

на театре, для чего туда было направлено более 400 тыс. войск во главе с военачальниками, имевшими огромный опыт войны с Германией.

Для проведения Дальневосточной кампании советским командованием были привлечены три фронтовых объединения — Забайкальский (командующий — Маршал Советского Союза Р.Я. Малиновский), 1-й Дальневосточный (командующий — Маршал Советского Союза К.А. Мерецков) и 2-й Дальневосточный (командующий — генерал армии М.А. Пуркаев) фронты, Тихоокеанский флот (командующий — адмирал И.С. Юмашев), Краснознаменная Амурская военная флотилия (командующий — контр-адмирал Н.В. Антонов), три армии противовоздушной обороны, а также части монгольской Народно-революционной армии (главнокомандующий — маршал Х. Чойбалсан). Советские и монгольские войска и силы флота насчитывали на Дальнем Востоке более 1,7 млн человек, около 30 тыс. орудий и минометов (без зенитной артиллерии), 5,25 тыс. танков и самоходных артиллерийских установок, 5,2 тыс. самолетов, 93 боевых корабля основных классов. Общее руководство войсками осуществляло специально созданное Ставкой Верховного главнокомандования Главное командование советских войск на Дальнем Востоке (главнокомандующий — Маршал Советского Союза А.М. Василевский, прославившийся в период подготовки и проведения Сталинградской битвы и битвы под Курском, а также в ранге командующего фронтом обеспечивший разгром кенинсбергской группировки немецких войск) [15, с. 193, 196–197].

С наступлением 9 августа СССР развернул грандиозную Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, сочетая стремительное наступление сухопутных войск, удары авиации по штабам, высадки морских и воздушных десантов в крупных военных и административных центрах. Опыт, приобретенный советскими полководцами и Красной армией в годы Великой Отечественной войны, позволил завершить операцию принуждением Японии к капитуляции не за три месяца, как планировалось, а менее чем за три недели, что в корне изменило ситуацию на АТТВ. Потери японских войск составили более 640 тыс. человек пленными и 87 тыс. убитыми и ранеными [21, с. 69]. Это было самое крупное поражение японской армии за всю войну.

Крупный успех советских войск в Маньчжурии и Северной Корее, достигнутый в первые же дни войны, позволил советскому командованию начать успешное проведение операций по освобождению исконно русских территорий — 11 августа Южного Сахалина и 18 августа — Курил, что полностью соответствовало Ялтинскому соглашению Великих держав.

В результате решительных действий Вооруженных Сил СССР Япония была принуждена к безоговорочной капитуляции, о чем император Японии заявил уже 15 августа 1945 г., а не в лучшем случае через 1,5 года, как рассчитывали союзники, несмотря на наличие у США атомного оружия, в результате чего были спасены миллионы жизней. С подписанием 2 сентября 1945 г. Акта о капитуляции Японии закончилась Вторая мировая война.

Роль СССР в разгроме агрессоров высоко оценивали политические и военные деятели Китая, в том числе Мао Цзэдун и маршал Чжу Дэ. «Если бы не

существовало Советского Союза, если бы не было победы в антифашистской Второй мировой войне, — считал вождь китайской революции Мао Цзэдун, — если бы — что особенно важно для нас — японский империализм не был бы разгромлен... Разве мы могли бы одержать победу? Конечно, нет». «Советская армия вступила в Маньчжурию, — отмечал прославленный китайский полководец маршал Чжу Дэ, — полностью разгромила и уничтожила Квантунскую группировку — оплот японских милитаристов, заставив таким образом японский империализм капитулировать» [22].

Глубокую благодарность выразил советскому командованию командующий 8-й армией Компартии Китая Чжао Вэньцзинь: «Мы особенно благодарны Красной армии Советского Союза. Мы были в исключительно трудном положении. Против нас были сосредоточены намного превосходящие силы противника, который нас окружил и отрезал все пути к отходу и сузил наши возможности маневрирования. Накануне 9 августа мы ломали головы над тем, как выбраться из этого тяжелого положения. Вступление Красной армии Советского Союза на территорию Маньчжурии 9 августа коренным образом изменило соотношение сил. Мы из обороняющихся превратились в наступающих. Таким образом, Красная армия нас спасла от гибели, и мы ей особенно благодарны» [23, с. 425].

Высокую оценку достигнутому уровню военного искусства советских войск дают в своем труде ученые Академии военных наук Китая: «Принятие всех возможных мер для обеспечения оперативной внезапности, в результате чего оперативная инициатива с самого начала военных действий находилась в руках советских войск; создание сильных первых эшелонов для нанесения мощного первоначального удара (до 80 % сил и средств, участвовавших в операции); нанесение одновременных ударов с нескольких операционных направлений, сходящихся к центру, при централизованном управлении; высокая организация централизованного тылового обеспечения, несмотря на высокие темпы наступления и оторванность Дальнего Востока от экономических центров СССР» [24, с. 505–506].

Советское командование внесло в подготовку и осуществление военных операций против Японии весь свой опыт управления крупными группировками советских войск в войне против Германии, сумев продемонстрировать образец современной организации масштабных военных действий с минимальными потерями и в кратчайшие сроки осуществить грандиозную Маньчжурскую стратегическую наступательную операцию, освободить и вернуть китайскому и корейскому народам Северо-Восточный Китай и Северную Корею, вернуть России Южный Сахалин и Курилы, сберечь миллионы жизней. Дальневосточная кампания советских Вооруженных Сил, без преувеличения, «детище» маршала А.М. Василевского. Блестящая по замыслу и великодушная по воплощению она стала своего рода бриллиантом в оправе Второй мировой войны, в каждой из граней которого нашли отражение лучшие достижения советского военного искусства, проявленные в годы Великой Отечественной войны. Сердцевиной этого бриллианта явилась Маньчжурская стратегическая наступательная операция.

Хотя наступление советских войск проходило в условиях ожесточенного сопротивления врага, внезапность и сила первоначальных ударов позволили им сразу же захватить инициативу и сорвать организованное противодействие противника. По командным пунктам, штабам и узлам связи японских войск был нанесен мощный удар советской авиации. В результате этого удара, в котором участвовали сотни бомбардировщиков и штурмовиков, связь между штабами и формированиями противника в Маньчжурии вскоре была нарушена, и командование Квантунской группировки потеряло управление своими объединениями и соединениями, что облегчило советским войскам решение поставленных перед ними задач. Уже к исходу шестых суток наступления советских войск Квантунская группировка оказалась расчлененной на части [26, с. 105–106], что заставило японское командование начать на рубеже второй и третьей декад августа организованную сдачу в плен своих войск. Было предотвращено использование японцами оружия массового поражения, подготовка к применению которых подтверждена материалами Токийского и Хабаровского процессов [27, с. 161–239].

Военные действия в Маньчжурии, Корее, на Южном Сахалине и Курилах полностью завершились к 1 сентября, за день до подписания руководителями уже поверженной Японии Акта о безоговорочной капитуляции перед союзниками по антифашистской коалиции [28, д. 9, л. 32, 39; д. 3, л. 617–618]. Последний очаг Второй мировой войны был затушен, мир восстановлен, агрессор принужден к миру и частично наказан.

Как же стало возможным достичь беспрецедентных темпов наступления советских войск? Лучший, на наш взгляд, ответ дает маршал А.М. Василевский: «Столь высокие темпы наступления наших войск, действовавших на отдельных разобщенных оперативных направлениях, обеспечивались тщательно продуманной группировкой войск с учетом природных особенностей местности и характера системы обороны врага на каждом участке, широким и смелым использованием танковых, механизированных и конных соединений, внезапностью нападения, высоким наступательным порывом, решительными до дерзости и умелыми действиями, отвагой и массовым героизмом воинов Советской Армии, пограничников и моряков» [7, с. 132]. Свидетельством этому является то, что общие людские потери советских войск и сил флота в войне с Японией, составившие 36 456 человек [29, с. 223], были в 19,8 раза ниже, чем аналогичные потери японских вооруженных сил, а безвозвратные потери составили около 0,2 % численности всего личного состава советских Вооруженных сил, принявших участие в кампании (это абсолютный рекорд за все годы войны). Американский ОКНШ на опыте боев за острова Тарава, Иводзима и Окинава рассчитывал положить на алтарь победы над Японией 1,5 млн своих и британских военнослужащих при японских потерях в 10 и более млн человек. Талант А.М. Василевского и мастерство советских войск помогли спасти и эти жизни, предотвратив саму необходимость военных действий на территории агрессора, трагические последствия которых в полной мере ощутил на себе немецкий народ, гитлеровское руководство которого не пошло на капитуляцию.

У Советского Союза была возможность более строго наказать дальневосточного агрессора — оккупировать по предварительному соглашению с союзниками, по крайней мере, половину острова Хоккайдо, к морской десантной операции на который шла серьезная подготовка. Более того, в сторону Хоккайдо уже направлялся крупный десантный отряд [28, д. 2, 3, 4, 8, 9 и др.]. И все же высадка не состоялась, так как оккупация острова Хоккайдо утратила свое военно-стратегическое значение для принуждения Японии к миру. А «кровавый раздел» чужой территории, в чем пытаются обвинить СССР некоторые современные японские и другие западные историки и официальные лица, не входил в планы советского руководства.

* * *

Жертвенный вклад в достижение разгрома фашистско-милитаристского блока народов Советского Союза невозможно переоценить и предать забвению. Потери советских войск при полном или частичном освобождении 11 стран Европы составили ок. 600 тыс. человек; потери убитыми и ранеными в операциях по освобождению Китая и Кореи составили ок. 36 тыс. человек.

Именно в честь этих подвигов в Европе и Азии Указами Президиума Верховного Совета СССР были установлены праздничные даты: 9 мая — День Победы над Германией и 3 сентября — День Победы над Японией.

Литература

- [1] The Entry of the Soviet Union into the War against Japan: Military Plans. 1941–1945. Wash., 1955.
- [2] Хаттори Т. Япония в войне 1941–1945 / сокр. пер. с яп. М., 1973.
- [3] Relations with China: Reference to the Period 1944–1945. Wash., 1949.
- [4] The Japan Times. 1984. August 15.
- [5] Stimson H., Bundy M. On Active Service in Peace and War. N.Y., 1948.
- [6] Churchill W. The Second World War. Vol. 6. N.Y., 1974.
- [7] Зимонин В.П. Принуждение агрессора к миру: Советский Союз и победная точка во Второй мировой войне. М., 2011.
- [8] Foreign Relations of the U.S. Diplomatic Papers (далее — FRUS): The Conferences at Cairo and Tehran, 1943. Wash., 1961.
- [9] Command Decisions / Ed. with Introductory Essay by K. Greenfield. Wash., 1987.
- [10] Spector R. Eagle against the Sun. The American War with Japan. N.Y., 1985.
- [11] Truman H. Memoirs. N.Y., 1955. Vol. I.
- [12] Военная история Отечества с древних времен до наших дней. В 3-х т. Т. 2. М., 1995.
- [13] Бутурлинов В.Ф., Вартанов В.Н., Зимонин В.П. и др. Вторая мировая война в Азиатско-Тихоокеанском регионе: Военно-политический очерк. М., 1989.
- [14] Дайтоа сэно кокан сэн си (Официальная история войны в великой Восточной Азии). В 110 т. Кантогун (Квантунская группировка войск). Т. 73. Ч. 2. Кантокуэн. Сюсэндзи-но тайсосэн (План «Кантокуэн»). Военные действия против СССР на завершающем этапе). Токио, 1974.
- [15] История Второй мировой войны, 1939–1945. Т. 11. М., 1980.
- [16] ЦХИДК. Ф. 451п. Оп. 5. Д. 72.
- [17] Василевский А.М. Дело всей жизни: в 2 кн. Кн. 2. Изд. 6-е. М., 1988.
- [18] Штеменко С.М. Генеральный штаб в годы войны. Кн. 1. М., 1981.

- [19] Борисов О.Б., Бутурлинов Б.Ф., Носков А.М., Щебеньков Ю.М. Победа на Востоке: К 40-летию разгрома милитаристской Японии. М., 1988.
- [20] Волкогонов Д.А. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина: в 2 кн. Кн. 2. М., 1989.
- [21] Военно-исторический журнал. 1991. № 5. С. 69.
- [22] Правда. 1949. 21 июня.
- [23] Освободительная миссия Советских Вооруженных Сил во Второй мировой войне. М., 1974.
- [24] Хуан Юйчжан и др. Диэры шицзе дачжань (Вторая мировая война) 1939–1945. Пекин, 1984.
- [25] Славинский Б.Н. Советская оккупация Курильских островов (август — сентябрь 1945 года): Документальное исследование. М., 1993.
- [26] Яровиков В.С. Грани военного таланта. О Маршале Советского Союза А.М. Василевском. М., 1985.
- [27] Милитаристы на скамье подсудимых. По материалам Токийского и Хабаровского процессов. М., 1985.
- [28] ЦАМО. Ф. 66. Оп. 178499.
- [29] Гриф секретности снят. Потери Вооруженных Сил СССР в войнах, боевых действиях и военных конфликтах: статистическое исследование. М., 1993.

THE END OF WORLD WAR II IN THE EAST: THE USSR AND ITS CONTRIBUTION TO THE DEFEAT OF MILITARISTIC JAPAN

V.P. Zimonin

vp-zimonin@mail.ru

**Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow, 123001, Russia**

Abstract. The final period of the Second World War can rightly be considered as a noble humanistic mission of the USSR to liberate the peoples of Europe and Asia from the fascist "plague of the XX century" and the Japanese colonizers. The Soviet Union's entry into the war against Japan was a most important factor in accelerating the end of the World War II as a whole.

Keywords: the East, the end of the war, the USSR, contribution to the defeat of Japan

УДК 378.1

ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРОВЕДЕНИЯ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ, ОБЕСПЕЧИВАЮЩИХ ОПЕРЕЖАЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ ОРУЖИЯ, ВОЕННОЙ И СПЕЦИАЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

К.М. Иванов

С.А. Матвеев

М.В. Чернышов

mvcher@mail.ru

**Балтийский государственный технический университет «ВОЕНМЕХ»
имени Д.Ф. Устинова, Санкт-Петербург, 190005, Россия**

Аннотация. На примере университета, традиционно ориентированного на выполнение исследований в интересах предприятий оборонного профиля (БГУ «ВОЕНМЕХ» им. Д.Ф. Ус-